

В конце концов, не найдя другого выхода, Чэнь Минхуэй сам предложил жить отдельно, абсолютно никого не обременяя, лишь числиться в домовоей книге, а по достижении совершеннолетия выписаться. Именно так он в итоге обратился к Чжан Цзюй.

У Чэнь Минхуэя был собственный дом, он не жил у Чжан Цзюй, но заплатил ей пять юаней за то, чтобы числиться в её домовоей книге. В присутствии старосты поселка они договорились, что она не будет нести за него ответственность, и только тогда она согласилась.

С тех пор Чэнь Минхуэй жил самостоятельно. Поскольку у него не было источника дохода, он нашел себе покровителя в городке и, следуя за ним, кое-как перебивался, но жизнь его становилась все более беспорядочной.

Чэнь Минхуэй усмехнулся, пристально глядя на Чжан Цзюй:

— Тетя, в полицейском участке мне сказали, что если я действительно не заплачу, то они обратятся к моему опекуну. А в моей домовоей книге опекунами указаны вы.

Чжан Цзюй словно обожглась:

— Как так может быть? Староста тогда был свидетелем, что ты просто числишься в нашей домовоей книге для вида, мы не несем за тебя ответственности.

— Ага, — Чэнь Минхуэй поднял бровь. — В полицейском участке сказали, что это не имеет юридической силы. В общем, если я не заплачу, то заплатите вы.

— Почему это мы должны платить? — возмутилась Чжан Цзюй.

— Почему — я не знаю, но это сказали в полицейском участке, а они вряд ли врут, — Чэнь Минхуэй усмехнулся. — Тетя, если вы не хотите за мной присматривать, советую вам поскорее выдать домовую книгу. Я поеду в городок, изменю возраст и оформлюсь отдельно, чтобы поскорее записаться в армию. Если опоздаю и не смогу уйти, у меня все равно нет денег, а у вашей семьи они есть. Если отправите меня в колонию для несовершеннолетних, то, когда я выйду, ждите, что придется хоронить вашего сына. Я сказал, — сделаю.

Чжан Цзюй широко раскрыла глаза, не веря своим ушам. Все эти годы, благодаря её мелким подачкам и брошенным в его сторону крупичкам заботы, этот жаждущий любви ребенок никогда не говорил с ней так, никогда не применял к ней ту же манеру поведения, что и с посторонними. Что с ним сегодня? Или же Чэнь Минхуэй изначально был волчком, который, почуяв угрозу, готов растерзать даже родных?

Чжан Цзюй не решилась рискнуть. С возрастом Чэнь Минхуэй становился все более безрассудным, и он уже не раз пускал в ход нож, за что его на несколько месяцев сажали, но потом все равно выпускали.

Дрожа, Чжан Цзюй достала домовую книгу и отдала её Чэнь Минхуэю. Вместе они отправились к Ци Мину, и отец Ци повел их в полицейский участок, где возраст Чэнь Минхуэя изменили, и он оформился отдельно.

Держа в руках новую домовую книгу, Чэнь Минхуэй был в отличном настроении:

— Дядя Ци, Ци Мин, через несколько дней я вас угощу.

— Не стоит, только не забудь, что обещал хорошо учиться.

— Хорошо, я помню. Дядя Ци, у меня есть дела, я пойду.

Ци Мин знал, что через несколько дней Чэнь Минхуэй собирается в армию, поэтому не стал спрашивать, пойдет ли он еще в школу.

Чэнь Минхуэй выглядел так, будто действительно куда-то спешил, но, учитывая его прошлое поведение, трудно было сказать наверняка. Ци Мин покачал головой.

Чэнь Минхуэй пришел в дом к Брату Луну и с нетерпением спросил:

— Брат Лун, что сказал твой родственник?

— Ты не волнуйся, я с ним договорился. Он скоро придет, и ты поведешь нас осмотреть дом. Если все устроит, сегодня же всё уладим, а завтра получишь деньги.

Чэнь Минхуэй обрадовался. Дом площадью сто двадцать квадратных метров, плюс тридцать квадратных метров приусадебного участка, да еще и удачное расположение — прямо напротив школы в поселке. Цена за квадратный метр составляла около тринадцати с половиной юаней, так что общая сумма должна была составить около двух тысяч юаней. В то время две тысячи юаней были огромной суммой, которую не каждая семья могла себе позволить.

Примерно через час наконец пришли покупатели. Это были молодые парень и девушка, лет двадцати, одетые скромно, но в новую одежду.

— Вот они, — улыбнулся Брат Лун и представил Чэнь Минхуэя. — Это тот самый парень, который продает дом, зовут его Чэнь Минхуэй. А это Брат Цзи и Невестка Цзи.

Брат Цзи с удивлением посмотрел на Чэнь Минхуэя:

— Этот парень уже совершеннолетний? Где его родители?

Чэнь Минхуэй сам ответил, не дожидаясь слов Брата Луна:

— Я совершеннолетний. Но у меня нет родителей, остался только я, и я могу сам принимать решения.

Чэнь Минхуэй продолжил:

— Мне жалко продавать этот дом, но я собираюсь поступить в Городскую среднюю школу №1. Но у меня плохие оценки, поэтому придется учиться платно. Один дальний родственник согласился помочь, но требует небольшой взятки, поэтому я и решил продать дом.

Брат Цзи и Чэнь Минхуэй осмотрели дом, обошли его несколько раз, и Брат Цзи остался доволен.

— Место хорошее, — сказал он. — До школы всего пять минут пешком, детям будет удобно ходить, а когда они подрастут, их уже не нужно будет провожать. Так близко, сами дойдут.

Оказалось, что это была молодая пара, готовящаяся к свадьбе. Невеста не хотела жить с родителями жениха, поэтому они искали дом подальше. К тому же, жених был военным в отставке и имел небольшие сбережения, которых хватало на покупку дома.

Узнав об этом, Чэнь Минхуэй сразу же поздравил их:

— Поздравляю Брата Цзи и Невестку Цзи с предстоящей свадьбой! Желаю вам долгой и счастливой жизни и скорейшего появления здорового малыша!

Брат Цзи рассмеялся:

— Молодец, парень, хорошо говоришь.

Невестка Цзи, прикрывая рот рукой, улыбнулась Чэнь Минхуэю:

— У парня язык хорошо подвешен!

Брат Цзи, поддавшись хорошему настроению от приятных слов, сказал:

— Ладно, малыш, я не из тех, кто пользуется слабостью других. Я уже узнал цены, так что давай по рыночной стоимости, я не стану сбивать цену. Дам тебе 1 629 юаней.

Продать дом в поселке за такую цену было большой удачей, особенно учитывая близость к школе. Сейчас, в эпоху реформ и открытости, множество частных лавочек появлялось как грибы после дождя, и дом находился прямо напротив школы, что сулило большие возможности для заработка. Любой, кто имел хоть немного дальновидности, мог это понять.

Через несколько лет, к середине восьмидесятых, цена на дом могла бы удвоиться, но Чэнь Минхуэй не мог ждать. Ему нужны были деньги сейчас, ведь судьба Цянь Юя зависела от этой суммы.

Он сразу же согласился:

— Хорошо, но мне срочно нужны деньги, так что...

Брат Цзи тоже торопился. Свадьба была уже на носу, а дом еще не был обустроен, поэтому он тоже не мог тянуть.

Брат Цзи сказал:

— Я живу в деревне Ваньцзя, дорога туда и обратно занимает больше двух часов. Если ты торопишься, я сейчас же поеду домой за деньгами. Ты можешь найти несколько доверенных родственников, чтобы они стали свидетелями, а я, вернувшись, подпишем договор.

В их местности продажа домов не предполагала официального оформления. Обычно две семьи просто садились вместе, приглашали соседей в качестве свидетелей, и в договоре указывалось, кто кому продал дом и за какую сумму. Затем обе стороны ставили отпечатки пальцев, и это считалось законным. Так здесь всегда и делали.

Брат Цзи приехал в полдень, даже не пообедав. В присутствии Брата Луна, как свидетеля, он проверил домовую книгу и удостоверение личности Чэнь Минхуэя, убедился, что тот действительно совершеннолетний, и стороны подписали договор, обменявшись деньгами и домом. Одновременно они договорились, что Чэнь Минхуэй переедет в течение семи дней.

Получив деньги, Чэнь Минхуэй не стал задерживаться с Братом Цзи и остальными, сказал, что у него дела, и побежал к дому Цянь Юя.

Он громко стучал в дверь, словно пришел с мстью.

— Цянь Юй, Цянь Юй! — кричал он, возбужденно привлекая внимание соседей.

— Что ты орешь, белены объелся? — первой вышла Ли Цуй.

Не увидев за ней Цянь Юя, Чэнь Минхуэй спросил:

— Где Цянь Юй?

— Ты что, собрал деньги? — в голосе Ли Цуй звучала насмешка. В её глазах Чэнь Минхуэй был всего лишь ребенком, который никак не мог собрать такую сумму за три дня.

Но Чэнь Минхуэй ответил:

— Собрал. Я пришел за Цянь Юем, давай обменяемся: деньги за человека.

Ли Цуй была ошеломлена:

— Что? Ты собрал восемьсот юаней?

Чэнь Минхуэй не стал реагировать на её удивление, а обратился к нескольким знакомым соседям:

— Дядя, тетя, в тот день я и Ли Цуй договорились передать Цянь Юя на усыновление профессору Чэню за восемьсот юаней на содержание. С этого момента Цянь Юй и Ли Цуй больше не связаны родственными узами, и их судьбы больше не пересекаются. Сегодня я принес деньги и хочу попросить вас стать свидетелями, чтобы Ли Цуй не смогла потом отказаться от сделки.

Ли Цуй, не обращая внимания на своё удивление, разозлилась:

— Ты, щенок, кого это ты недооцениваешь? Разве я могу обмануть тебя ради этих денег?

<http://bllate.org/book/16744/1561566>